

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

1 Тан луй шу и, цзюань 2; раздел I, статья I7, § 3; по изданию в серии "Цуншу цзичэн", Шанхай, 1939, с.42. В дальнейшем нумерация страниц указывается по этому изданию.

2 Там же, цзюань 2; р. I, ст. I7, § I; с.4I.

3 Там же, цз. 3; р. I, ст. 2I, § 6; с.54.

4 Там же, цз. 3; р. I, ст. 22, § I; с.56.

Т. П. Селиванова

ПАРИШАД В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАШМИРЕ
ПО ДАННЫМ "РАДЖАТАРАНГИНИ" КАЛХАНЫ

В разные исторические эпохи в Индии термин паришад (**pari-sad**) обозначал различные социальные, политические и религиозные институты "от демократического органа ранневедийской эпохи до относительно узкого по составу совета сановников".¹ В средние века в Кашмире, как это явствует из поэмы-хроники XII века "Раджатарангини" Калханы,² паришадом (**paṛśad**) назывался орган управления храмом — храмовый совет. Члены паришада обозначались термином **pārisadya** или **pārsada**. В самом начале поэмы (I.87) храмовый совет однажды назван **dvijapaṛśad** — "совет дваждырожденных". Этому совету царь даровал аграхару — земельное владение.

Этот единственный случай уточненного наименования паришада, конечно, еще не позволяет ставить вопрос о противопоставлении храмового совета какому-либо другому (например, мантрипаришаду — совету министров). Не исключено, что подобное противопоставление могло быть отражено в более ранних источниках по истории Кашмира, которыми пользовался Калхана. Как известно, "дваждырожденные" это не только брахманы, но также кшатрии и вайшьи, поэтому возможно, что в храмовый совет входили представители всех трех названных варн. Такое положение существовало, например, в Южной Индии, где храмы управлялись не только брахманами, но также представителями других каст.³ Дарение земельной собственности паришаду может означать передачу этих земель в совместное владение членам совета или их передачу паришаду как органу управления храмом и всем храмовым хозяйством. В тексте поэмы часто упоминаются дарения земель непосредствен-

но храмам: им дарятся "деревни" (II.132; IV.5, 206 и др.), "земли с деревнями" (III.100; IV.187, 190) и даже "город с деревнями" (IV.193). Вероятно, именно этими землями парихад управлял как храмовым хозяйством, и тогда можно думать, что земли, дарованные самому парихаду, были коллективной собственностью всех его членов. В особых случаях оговаривались условия дарения земель. Это видно из следующего текста: "Доходы с больших деревень, данные на содержание лингамов, с течением времени были утрачены парихадом" (II.132). Здесь перед нами очевидный случай обусловленного дарения.

В XII в. царь Джаясимха – современник Калханы, "даровал членам парихада, как и другим лицам, деревни, утварь и большие рыночные постройки" (VIII.3319). Таким образом, к земельным владениям парихада добавляется владение рыночными постройками, которые могли быть использованы непосредственно самим храмом для торговли или сданы в наем. В первом случае это дарение означало освобождение от платы за эксплуатацию построек, а во втором – возможность эксплуатировать их типично феодальным способом: сдавать в наем за определенную плату, осуществляя таким образом феодальную эксплуатацию торгово-ремесленной деятельности. Очевидно, что экономическая база для процветания парихадов была достаточно сильна. К доходам с земель и рынков добавлялись еще и доходы от реческой деятельности.

Парихады, обладая значительными материальными богатствами и имея громадное идеологическое влияние, представляли собой большую силу внутри страны. К X в. относится случай избрания царя парихадами храмов и тиртх (мест паломничества). Ранее, судя по тексту памятника, в подобных выборах участвовали горожане, министры, саманты (феодалы), но не парихады (I.325, 367; II.5 и др.). Хотя воспоминания о традиции и сохранились, к X в. выборность царя, видимо, казалась анахронизмом. Может быть как раз потому Калхана и говорит с насмешкой о победителе в борьбе за трон, который, желая придать своему вопарению законную силу, обратился к брахманам с просьбой об избрании "достойного", в уверенности, что сам он и окажется таковым. Калхана с сарказмом описывает брахманов – членов парихадов, которые в большом числе собрались для проведения выборов. Эти брахманы мало напоминают ученых-пандитов, манеры их так же грубы, как и их одежды, они не сдержаны в спорах об избраннике, неудачливого претендента они забросали камнями. Споры длились несколько дней, пока не

был избран образованный, но бедный брахман (У.46I-477). Такое неллицеприятное описание собрания брахманов довольно неожиданно в устах правоверного шиваита, каким был автор поэмы. Здесь у Калханы ярко проявляется критический взгляд на вещи.

Тем не менее Калхана не сомневался в традиционных правах паришада. Потому он решительно осудил царя Шамкаравармана (IX в.), который "отнял земли у храмов" (У.170), "системой налогов отбирал собственность богов" (У.166)⁴ и обманом лишил паришада того, на что по традиции они имели право. Калхана сообщает, что царь "выдал паришаду годовое жалованье, уменьшив [при этом] на треть меры веса, а для видимости прибавил к содержанию стоимость шерстяных одеяний и другого" (У.171). Отсюда видно, что продовольствие, одежду, как и храмовую утварь (VIII.3319), паришад получал от царя по установленной норме. Значит, этому паришаду были назначены фиксированные пожалования из государственной казны вместо права взимания налогов с земель, а земли поставлены под прямое фискальное управление. В этом случае, доходы от храма никак не отражались на жалованьи членов паришада. Возможно, такое положение не было правилом, а касалось храмов с большими доходами, над которыми государство установило свой контроль. Следовательно, такой храм утрачивал частично или полностью самоуправление.⁵

При царе Калашадеве из-за ссоры внутри паришада новый храм Бхлмакешава долго был закрыт, и серебряная утварь храма и прочие ценности оказались конфискованными царем (VII.1085-86). Члены паришада прибегли к сильному средству давления - голодовке (*prāya*, или *prāyopaveśa*), в результате которой царь даровал им "в качестве компенсации освобождение от переноски грузов (*rūḍhabhā-roḍhi*)" (VII.1088). Этот пример показывает, что в данном случае всей полученной собственностью члены паришада пользовались сообща. Издатель "Раджатарангини" и ее переводчик на английский язык А.Стейн в примечании к этому отрывку указывает, что в Кашмире к началу XX в. еще сохранялась подобная система. Каждая семья пурохитов - храмовых жрецов - получала свою долю из общих доходов (после вычета расходов) пропорционально своему участию в делах храма. Некоторые паришады получали от государства вознаграждение, например, рис, который подлежал такому же разделу.

Кроме того, приведенный отрывок (VII.1088) указывает на существование принудительного труда - переноски грузов,⁶ которым были обязаны государству до упомянутой специальной отмены крестьяне, сидящие на землях этого храма. Отсюда можно сделать вы-

вод, что храмовые земельные владения в Кашмире (в данном случае земли, принадлежавшие паришаду или управляемые им) не были полностью обеленными.⁷ Это подтверждается еще и тем, что в XII в. в Авантипуре брахманы устроили голодовку, протестуя против одного из высших чиновников, который постоянно увеличивал поборы и даже конфисковал пастбище (VIII.2224.2226). Это тоже указывает на ограниченный характер собственности брахманов на землю. Как крайний случай притеснения храмов и паришадов можно отметить секуляризацию храмовых земель, столь частую в Кашмире из-за острой нехватки пахотных площадей (У.170, VII.1103 и др.).

Интерес вызывает тот факт, что голодовки, подобные вышеупомянутой, были распространенным в разных слоях населения средством политического и экономического давления. Автор поэмы считает это средство одним из самых больших бедствий, разрушающих жизнь в стране, и среди прочих зол называет "зло от брахманов - членов паришадов, которые искусны в организации голодовок" (VIII.709, см. также VIII.110). "Второй вражеской армией" именует их Калхана после голодовки 1120 г., свидетелем которой он был (VIII.773).

Голодовки применялись паришадами не только как средство борьбы за свои экономические интересы, но и в политических целях. Так, к XI в. относится голодовка паришадов в Парихасапуре, направленная на смещение главного министра Тунги с его поста (VII.13). Неоднократно проводились голодовки с целью поддержки того или иного претендента на трон.

Самая большая из таких акций произошла в XII в. в столичном храме Гокула (VIII.900-906), где для участия в ней собрались члены паришадов со всех концов Кашмира. Эта голодовка (кстати, единственная, не достигшая цели) была направлена против занимавшего тогда трон царя Бхикшу и имела целью реставрацию на троне его соперника Суссалы.

Важной особенностью этой голодовки была поддержка, оказанная ей столичными жителями, которые не только ежедневно посещали храм для обсуждения с брахманами различных вопросов, но и приняли участие в укреплении храмовых оборонительных стен на случай возможной атаки царя. Такое поведение горожан могло быть не только следствием естественного для средневекового общества религиозного шикета к жреческому сословию и церковным институтам, но оно могло также отражать общность политико-экономических интересов паришадов и города, т.е. верхушки духовенства и город-

ской верхушки, или могло даже быть результатом союза обеих сторон.

Стоит при этом отметить, что какие-либо сведения о союзах паришадов с феодалами и государственными чиновниками отсутствуют, хотя естественно, что в борьбе правящей верхушки за власть паришады неизбежно выбирали одну из борющихся сторон. Так, имеется свидетельство, что "брахманы-министры побудили членов паришадов и брахманов устроить голодовку" против главного министра (VII 13). Как кажется, в данном случае выбор позиции объясняется кастовой общностью.

К XI в. относится краткое сообщение о том, что некий член паришада "собирал двойные налоги" (*dviguṇotpattidānena*) и стал сначала "артханаяка", а затем "махататама" (VII.1105-1106). Должность артханаяка была учреждена царем Харшей (1089-1111 гг.), который ввел многочисленные новые налоги в государстве, пытаясь пополнить опустевшую казну. С введением новых налогов возникали новые ведомства и административные должности. Артханаяк возглавлял ведомство по конфискации деревень и собственности храмов. Если считать, что в данном случае речь идет о влиятельном лице из администрации храма, избравшем светскую карьеру, то тогда можно говорить о том, что не было непреодолимой преграды между духовной и светской карьерой. Однако, это мог быть светский человек, входивший в совет по управлению храмовым хозяйством, тогда его карьера вполне естественна.

Таким образом, паришад в средневековом Кашмире являлся храмовым советом, управляющим сложным храмовым хозяйством; в разной исторической обстановке он получал разную степень самостоятельности. В периоды наибольшего контроля государства паришаду иногда давалось фиксированное жалованье из казны, то есть часть феодального государственного дохода, и в таком случае паришад не зависел от храмовых доходов, в том числе и от доходов с храмовых земель. По этой причине паришад уже не мог быть серьезным препятствием при их секуляризации. В наиболее благоприятные для него периоды паришад выступает коллективным феодальным собственником дарованных ему земель и других видов имущества, приносящих доход, в том числе он, по всей вероятности, осуществляет феодальную эксплуатацию торгово-ремесленной деятельности. Паришад был частью феодальной верхушки средневекового кашмирского общества, включая в себя духовных, а возможно, и светских лиц. Не исключено, что наряду с брахманами в него входили кшатрии и вайшьи. Идеологическая и экономическая сила паришада определяла его существенную

роль в общественно-политической жизни, в ходе которой прослеживается некоторое его противопоставление государственной бюрократии и военной и феодальной аристократии и в отдельных случаях союз с горожанами.

1

Г.М.Бонгард-Левин, Индия эпохи Маурьев, М., 1973, с.186.

2

Kalhana's Rajatarangini, ed. M.A.Stein, v.1 (sanskrit text), Bombay, 1892, v.2 (english translation) Westminster, 1900.

3

Л.Б.Алаев, Южная Индия, М., 1964, с.206.

4

Здесь, возможно, речь идет не только о лишении храмов ренты-налога, но и о рыночных постройках, так как тогда же было основано ведомство по взиманию налогов с ремесел и рынков.

5

Ср.: Л.Б.Алаев, Южная Индия, с.214-215.

6

См. об этом: Т.П.Селиванова, Об одной форме принудительного труда в Кашмире. - III и ПИКНВ, М., 1977, с.57-61.

7

Ср.: Л.Б.Алаев, Южная Индия, с.213; Н.П.Иванова, К вопросу о землевладении храмов в Южной Индии в X-XIII вв. - в кн. Страны Южной Азии: история и современность. М., 1976, с.52-74.

В.С.Спирин

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ "ПРАВИЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ (ЛИ 禮)
В "СЮНЬ-ЦЗЫ"

В отличие от современности древняя наука не обладала навыком построения детально разработанных логико-алгебраических систем. Но она очень рано стала стремиться к точности изложения своего содержания. Наглядность геометрического образа, недвусмысленность его интерпретации в словесных выражениях, авторитет математики как практически проверенной предсказывающей науки - все эти и связанные с ними обстоятельства выдвигали геометрию в разряд методологических дисциплин. Использование геометрических образов в философских построениях древности было, видимо, общечеловеческим явлением. Учет этого обстоятельства необходим при попытках проникнуть в "археологию" древнего философствования. Пример Китая показывает связь специфической древнекитайской